

Храп прекратился.

"Коммунист, разве ты не хочешь вернуться в ФАП?"

спросила Черная Мамба, закрыв глаза.

"Я не хочу больше работать с этими глупыми дураками".

"Ты можешь уйти, если хочешь. Я дам тебе еду и верблюда".

Сунь У Хён сразу же отказался.

"Что за хрень? Ты сказал, что я твой помощник! Теперь ты за меня отвечаешь".

"Ответственность? Да, конечно. Ты сводишь меня с ума. Что это за беспричинное упорство?"

"Мне обидно, что ты меня побил, поэтому я собираюсь оставаться рядом с тобой, пока не получу возможность побить тебя в ответ".

"Сможешь ли ты сам зарабатывать себе на еду?"

"Я все еще лучший командир разведывательных войск. Не волнуйся, я не потяну свою долю тяжести". Сунь У Хён гневно воскликнул.

"Ты действительно собираешься вести себя как мой помощник?"

"Мне никогда не нравилась Северная Корея. Мне показалось странным, что они сказали мне вернуться, поэтому я проверил друга, который работал в консульстве, и он сказал мне, что мой отец был убит".

"Есть ли у вас другая семья?"

"Единственная семья, которая у меня осталась, это мой отец. Я то, что южнокорейцы называют брошенным утиным яйцом. Я не могу вернуться мертвым, и не кажется ли вам, что для меня лучше быть рядом с южнокорейским товарищем, чем с этими черными идиотами? Я буду играть роль твоего помощника, так что просто корми меня".

Черная Мамба счастливо улыбнулся.

Кровообращение и мозговые волны подельника были стабильны. Он был искренен. Черная Мамба хотел проверить его, прежде чем решить, стоит ли продолжать избиение. Похоже, ситуация развивалась лучше, чем он надеялся.

Поразмыслив над этим, Черный Мамба расширил свой кругозор. Он не был настолько мелочен, чтобы считать этого человека врагом только потому, что тот был коммунистом.

"Я построю тебе дом и дам много риса и супа, этого будет достаточно?"

"Хаха, большего я и желать не могу".

Северокорейский солдат, потерявший свой дом, и южнокорейский наемник, которого выгнали из дома, смотрели друг на друга и улыбались. Они находились в далекой стране, в африканском Сахеле.

Пьеса в стиле черной комедии закончилась.

"C'est incroyable!" [1]

воскликнул капитан, когда они вернулись после осмотра окрестностей. Парень был избит Черной Мамбой до полусмерти, но навыки владения штыком и боевой дух коротышки-азиата впечатляли. За этим было так интересно наблюдать, что он забыл о своем голоде.

"Вальбуар, как ты думаешь, что произойдет, если я пойду против этого парня?"

"А ты не думаешь, что сможешь выдержать хотя бы десять ударов?"

Капитан покачал головой.

"Спасибо, что так высоко обо мне думаешь. Если бы я боролся за свою жизнь, я бы не смог выдержать и трех. Этот парень - человеческое оружие".

Тот, кого они называли "Коммунист", был небольшого роста, но очень хорошо сложен. Его навыки нападения были смертоносными и жестокими. Его тело и разум были натренированы до высочайшего потенциала, и он был настоящей машиной для убийства.

"Я думаю, что коммунист - северокореец".

"Возможно!"

Они вдвоем выяснили личность Сунь Ухёна. Они знали, что это правда, что инструкторы по подготовке FROLINAT были северокорейцами.

Это был не только Чад.

Уганда, Центральная Африка, Зимбабве и все другие страны с диктаторским режимом были вдохновлены северокорейской армией. Об умении убивать и жестокости северокорейских солдат ходили легенды в Африке.

"Вальбуар, Корея, похоже, уникальная страна".

"А? Что ты имеешь в виду?"

"Сама страна не очень могущественна, но индивидуальные навыки ее жителей феноменальны. Это загадка".

"Это правда. Корейцев призвано относительно небольшое количество, но они трудолюбивы и уважительны. Их физические навыки тоже хороши. Каждый раз, когда кореец поступает в армию, я тщательно его изучаю и при каждом удобном случае беру в свою команду. Если бы командир не оказался в таком состоянии, я бы сразу сказал, чтобы забирали северокорейца. Хахаха!"

"Ни за что. Черная Мамба уже выбрала его".

"Мы можем ему доверять?"

"Эх хм!"

Капитан щелкнул языком и жалобно посмотрел на Вальбура.

"Вы были командиром Блэка и все еще не знаете его по-настоящему. Его мышление настолько же глубоко, насколько он силен. Он может видеть на много шагов вперед. Если ты оставишь его в покое, все это будет нам только на руку. Не беспокойтесь об этом и позвольте ему делать то, что он хочет".

Многие люди считают, что те, кто чрезмерно интересуется физической формой, глупы. В действительности, это, как правило, так и есть. Те, кто с юных лет изучал боевые искусства или спорт, всю свою энергию направили на развитие физических способностей, и их психика часто бывает слабой.

Но Черная Мамба, которую видел капитан, была похожа на енота, замаскированного под тигра. Причина, по которой он сравнил его с енотом, заключалась в том, что он не выражал свои чувства открыто. Если он и выражал свое мнение, то для этого определенно была веская причина. Избавиться от коммуниста должен был только Черный Мамба.

Были и другие вещи, о которых капитан должен был беспокоиться.

Он был тем человеком, который напал на Пифа и Майка.

"Вальбуар, позови Блэка".

"Он спит".

"Скорость, с которой он засыпает, достойна его статуса позывного. Дайте ему поспать. Он, очевидно, очень устал".

Ситуация не была настолько спокойной, чтобы оставить Черную Мамбу глубоко спать.

Не успел капитан закончить говорить, как глаза Черной Мамбы распахнулись.

"Это звук мотоциклов. Они едут сюда со стороны их штаба".

"У нас большие проблемы".

Лица капитана и Вальбуара побелели. По всему Трезубцу были трупы. Даже если бы им удалось убить гонца, они все равно столкнулись бы с проблемами.

"У нас есть коммунист, так о чем нам беспокоиться".

Черная Мамба был раздражающе спокоен. Капитан и Вальбуар переглянулись с Сунь Ухёном.

"Коммунист, кто это на мотоцикле?"

"Мне незачем отвечать".

Сунь У Хену надоело, что его называют коммунистом. Но если бы он настаивал на том, чтобы его называли Намир, его снова стали бы дразнить "нарочи".

"Похоже, ты не хочешь есть суп".

"Он посланник Хадада. Я связываюсь с ним дважды в день".

Он ответил сразу же. Еда всегда была большим стимулом. Нет, эти два человека уже нашли

связь. Они просто пытались защитить собственную гордость.

"Коммунист, садись на велосипед и поезжай туда. Встреть его у входа и отправь обратно".

Вальбуар, который слушал, не согласился.

"Черная Мамба, что ты говоришь. Как ты можешь ему доверять?"

"Вальбуар, ты можешь молиться богам и есть то, что я тебе дам".

Капитан закрыл рот Вальбуару рукой.

Врум... Сунь Ухён уехал на мотоцикле в направлении Танга.

"Вальбуар, если это возможно, постарайся не вмешиваться в то, что хочет сделать Черная Мамба. Если ты не справишься со своим любопытным поведением, у тебя будут неприятности".

Капитан тихо прошептал.

"Если этот парень пойдет во ФРОЛИНАТ и передаст нашу информацию, разве у нас не будет больших проблем?"

"Ты все еще не понял. Коммунист уже повернулся к ним спиной".

"Я ставлю тысячу процентов, что он не вернется".

"Хорошо, я ставлю тысячу процентов, что он вернется. Хаха! Я только что заработал немного денег".

"Надо посмотреть, чтобы убедиться".

Вальбуар все еще не мог согласиться.

Через несколько минут появился Сунь У Хён. Когда капитан протянул руку, лицо Вальбуара стало кислым.

"Я заслужил свою еду. Похоже, Хадад планирует расположиться здесь. Я сказал ему, что направляюсь в Тангу".

"Хорошо. Давайте скорее закончим это и поедим".

Капитан взглянул на Вальбуара, как бы доказывая свою точку зрения, и собрал своих солдат.

"Ладно, у нас нет времени. Пока не рассвело, мы должны стереть все следы, а потом убираться отсюда. Эмиль вызывает Центяна, Максима и Чжан Шина. Вальбуар, ты ведешь их".

"Блэк, дай мне тебя на минутку".

Капитан отвел Черную Мамбу в казарму. Потерявшие сознание Пиф и Майк лежали на кроватях. Бельман и Бронин деловито готовились к операции.

"Блэк, что случилось с Майком и командиром Пиффом?"

"Я не знаю. Можешь спросить у коммуниста".

Черная Мамба указала на Сун У Хена.

"Это ты сделал?"

Черная Мамба указал на штык в груди Майка.

Сунь Ухён кивнул.

"Он большой, но тупой. Сукин сын получил удар штыком, как только переступил порог казармы. Медлительный парень даже не попытался успокоить дыхание. Судя по виду, у него длинная линия жизни".

"Значит, причина, по которой войска отступили назад, была из-за него?"

"Виноват. Если этот кусок жира нашел путь внутрь, я предположил, что туда прорвалась группа убийц. Я поднял тревогу и велел всем отступить, хотя это мало помогло. Теперь, когда я думаю об этом, тот кусок жира спас мне жизнь. Если бы не он, мне бы отрубили голову, и я бы даже не понял за что".

"Понятно."

Черная Мамба кивнул головой. Все было так, как он и ожидал. Майк навсегда останется для него помехой. Действия Пифа тоже не имели смысла.

"Человек, который воткнул клинок в грудь Майка, уже мертв".

Сунь У Хён, поняв, к чему он клонит, кивнул головой.

"Виноват, но нет смысла мстить. Благодаря этому идиоту я смог сохранить свою голову целой".

Капитан был раздосадован, слушая иностранный язык. Он не знал ни одного корейского.

"Блэк, о чем ты говоришь?"

"Пиф и Майк - не Черная Мамба. Они намеренно ослушались моего приказа остаться в стороне и осмотреть место происшествия. Поскольку эти двое так опрометчиво бросились в бой, это поставило меня в трудное положение. Безответственные действия этих двух людей подвергли опасности всю команду. Пользуясь своей юрисдикцией, я понижу в звании командира Пифа и сержанта Майка до завершения нашей операции. До окончания операции эти два человека будут работать как рядовые, назначенные как Legion Deuxieme."

Черная Мамба закрыл рот, резко высказав свое мнение. Он не закрыл рот, потому что не знал о полномочиях, которыми он обладал как имя нареченного.

Он держал рот на замке только для того, чтобы уважать авторитет своего начальства. Если бы Пиф и Майк продолжали действовать самостоятельно, это поставило бы под угрозу всю их команду.

"Хорошо, если вы будете называться по имени, то ранг этих двоих будет временно понижен до класса Legion Deuxieme".

Капитан понял скрытый замысел Черной Мамбы. Он пытался сделать так, чтобы ему больше не нужно было беспокоиться о Пиеффе из-за его более высокого ранга.

Он снова осознал важность своего напарника. На этот раз он тоже ошибся. Ему следовало сразу же перезвонить Майку и послать другого члена группы для наблюдения. Майк уже был известен своей импульсивностью, но поведение командера Пиеффа оставалось загадкой.

"Что ты планируешь делать с этой штукой?"

Капитан указал подбородком на Сунь Ухёна.

"Я разберусь с ним".

"Будут ли какие-нибудь проблемы?"

"Нет"

"Хорошо."

После этого короткого обмена мнениями ситуация разрешилась.

Сун У Хён официально стал помощником Черной Мамбы.

"Ак, вуэк вуэк вуэк".

Центин и Максим выбежали из барака и их стошнило. Внутри лежали десятки трупов с отрубленными головами. Это было достойно рвоты.

Следуя за ними, выражение лица Чжан Син быстро изменилось.

За свою жизнь он повидал немало трупов, но такой кучи обезглавленных трупов за один раз ему еще не доводилось видеть.

"Жалкие идиоты!"

ругался Чжан Син на Центьена и Максима, пытаясь побороть свой собственный бурчащий желудок. Ему вспомнился случай, когда его вырвало в долине Эр Экдим и он чуть не был убит Омбути.

Сунь У Хён, осматривавший место происшествия, почувствовал, что его сердце замерло.

Там было ровно 34 трупа с головами, отрезанными так, что их было достаточно просто убить. Был только один убийца, Канма, тот, кого он боялся увидеть в своих снах. Нет, прямо сейчас он был Черной Мамбой, который обещал дать ему рис и суп.

"Сайдкик, у тебя есть рация?"

"Есть".

Сунь У Хён указал на угол своего барака.

"Хм, разве это не удаленный Т34 ПТС29?"

"Это то, что американцы передали Советам во Второй мировой войне".

"Хм, это предмет с историей. А он работает?"

"Если вы покричите в него, он будет работать".

"Свяжитесь со штабом. Скажи им, что у тебя есть хвост Канмы. Скажите, что следуете за ним в направлении Вильмара".

Сунь У Хён без возражений кивнул головой.

У него больше не было причин беспокоиться об армии независимости Чада. В любом случае, ему не платили уже три месяца.

"Выделите мне мою долю оплаты".

"Я дам вам много".

Улыбка расплылась по лицу Сунь Ухёна.

Капитан вышел из барака с бутылкой воды. Она была вся в пятнах крови. Он пил из бутылки, даже не задумываясь.

"Блэк, ты хорошо поработал".

Слишком много слов делают смысл более неясным. Между товарищами, мечущимися между жизнью и смертью, достаточно одного искреннего слова.

Капитан заставил всех помочь стереть следы.

Велосипед, брезент и все трупы они оттащили к вади и бросили в долине. Все мелкие остатки вещей они закопали в землю. Он тоже быстро начал копать. Пятна крови он засыпал песком. Враг был прямо перед ними. Если они оставляли следы, их обязательно преследовали.

[1] Это невероятно!

<http://tl.rulate.ru/book/75373/2164751>